Поздний май, река Ялу, Джулианченг.

Цзюляньчэн расположен на восточной стороне реки Ялу и на северной стороне горы Чжэньдун, которая связана с девятью другими городами, отсюда и название города.

В первые годы династия Мин построила город в Цзюляньчэне и разместила там войска, которые стали военной крепостью на юго-восточной границе Ляодуна, а также единственной возможностью войти при императорском дворе для участия в боях, равно как и дорогой дани для послов с обеих сторон.

В период Ванли японские пираты неоднократно вторгались в Корею, а армия Дамина несколько раз переправлялась через реку Ялу из Цзюляньчэна, чтобы отразить вторжение.

В конце периода Цин Гуансюй Япония снова вторглась в Корею, армия Цин вошла в забавное, также ушла из Цзюляньчэна.

Через полмесяца бега армия Цин, сопровождающая Доргону обратно в Северную Корею, наконец-то достигает города Цзюлянь.

Они вынуждены заниматься своим делом мирно и спокойно, так как никто не знает, что происходит в Ляодуне.

Почти год спустя в экспедиции, армия Цин должна победить!

Династия Цин никогда не делала правду известной общественности, они не доверяют своим "людям", и еще меньше доверяют своим "солдатам", как только новость о поражении просочилась заранее, нет никакой информации о том, какие неприятности эти непокорные люди вызовут.....

В городе Девять стояли палатки одна за другой, плакаты и стримеры стучали при ночном ветре, в лагере мерцали лампы и свечи, лунный свет был ярким.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к коллекции.

Первое, что происходит, это то, что ответственным за это дело является полиция.

Женщина, Даджуер, помогает Доргон левой рукой и держит в правой руке чашу лекарства, мягко говоря: "Ваше Величество, пейте лекарство".

Он очень хороший друг семьи, и он очень рад видеть, что семья все еще вместе.

В палатке не только двое из них, но и группа собакоедов, питающихся Цин придворных, в том числе господин Хун в начале пятидесятых годов, который в этот момент опустил голову и приклеил глаза к лекарству, кормящему наложницу Чжуан, вид экстаза.

Хорошо, что Доргон тоже смотрит на женщину перед ним и не замечает в нем ничего необычного.

Доргон хочет сказать несколько слов о ситуации, а затем просит всех уйти.

На самом деле, в таком состоянии он не может обсуждать это, но он просто созывал министров каждые два дня, чтобы они знали, что он не умер, и просил всех перестать бросать и честно вернуться в Шэнцзин.

Хун Чэнчжоу был последним, кто вышел из королевской палатки, перед отъездом, также намеренно посмотрел на Чжуан Фэй, Чжуан Фэй также случайно посмотрел на него, два глаза встретились ненадолго.

Хун Чэнчжоу неохотно вышел из имперской палатки, шагая туда-сюда перед лагерем, анализируя внутреннюю ситуацию династии Цин.

В это время к входу в лагерь подошел цинский генерал с мечом, подвешенным на талии, он подошел вперед и бросился к лагерной страже: "Я хочу видеть Императора".

Человек, который говорил, был Альзин, любимый генерал Доргона, который отвечал за Голубое Знамя Маньчжурии.

Как раз тогда, когда броня, охранявшая лагерь, была готова к отпуску, Хун Чэнчжоу вдруг сказал: "Император плохо себя чувствует, отдохни".

Альзин даже не посмотрел на Хон Чэнчжоу и чихнул: "Я вижу императора, мне все еще нужно ваше согласие?"

Хун Чэнчжоу, охраняемый снаружи палатки, равнодушно сказал: "Я выпускник колледжа внутреннего двора, министерство войны, сам император постановил, что дела машины, никто не может вмешиваться, вы хотите бросить вызов указу?

Альзин положил правую руку на меч и холодно сказал: "Я предпочитаю быть тем, кто войдет!".

"Так ты пытаешься?"

Когда я увидел его в первый раз, он был в центре драки с полицией.

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что это хорошая идея, чтобы взглянуть на это.

Перед лицом ряда черных дыр в дуле пистолета, Альзин ворчал и уставился на Хонг Чэндао: "Фамилированный Хонг, дайте мне минуту подождать, пока я не увижу Императора, в зависимости от вашей судьбы"!

Сказав это, он был прямо веселым и повернулся.

Хон Чэнчжоу уставился позади него холодным светом в глазах.

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что было бы неплохо вернуться домой.

Он также является первой женщиной, приглашенной на вечеринку в городе.

Он не единственный, кто был влюблен в нее.

После того, как Альзин ушёл, Зуо Гуан сначала отодвинул Хон Чэнчжоу в сторону и с тревогой сказал: "Герцог Хон, что нам делать дальше?".

Хон Чэнчжоу спокойно сказал: "Не паникуй, держись крепче".

Цзо Гуан сначала понизил голос и сказал: "Как я могу быть устойчивым, когда происходит что-то настолько большое? Вы сбиты с толку, герцог Хун, как вы смеете прикасаться к Конкубине Чжуан?"

Хон Чэнчжоу помахал рукой и сказал: "Не говори этого".

"Что случилось?" Зуо Гуансянь был немного озадачен.

Хон Чэнчжоу слегка закрыл глаза: "Ты знаешь, как трудно любить чью-то жену?".

"....."

На второй день солнце только взошло и распространилось на горизонте, снаружи Девятого Лиена кричало на небеса, а армия Цин внутри города была в панике.

Услышав оглушительный звук копыт, большая группа кавалеристов армии Лонг Ву бегала взад и вперед за пределами города, поднимая пыль в небо.

Генералом, ответственным за погоню, был именно внук Ци Цзинь, Ци Гуаньян, который был высоким и красивым, с глубокими глазами, великолепным костюмом доспехов, ярко-красным плащом и развевающимся на ветру плащом, большим количеством флагов позади него, и рыцарями армии Мин, которые также все были утоплены, как вода.

Чи Гуаньян управлял вождями с одной стороны, а копье в другой руке, казалось, пронзало облака, яростно крича: "Могучая армия Мин!".

"Генерал Великолепный!"

"Армия Мин потрясающая!"

"Мансенг"! Мансенг! Мансун!"

.....

Услышав крики армии Мин за городом, в императорском лагере Цин в городе царит паника.

Доргон жаждал загореться, плюс серьезные травмы, кашель кровью, он сразу же в Хонг Чэнчжоу: "Ученик колледжа, вещи не должны задерживаться, быстро иди готовиться немедленно Луанг битвы стойки, сразу же пересечь реку обратно в Шэнчжэн!

Хон Чэнчжоу сказал: "Я все устроил, просто..."

Доргон нахмурилась: "Просто что? Не нужно прикрываться, просто скажи то, что ты должен сказать!"

Хун Чэнчжоу сказал: "Если все будут отозваны, то армия Мин обязательно выйдет, я имею в виду оставить за щитом человека и лошадь...".

Доргон кивнула и сказала: "В этом есть смысл, Чжин, укажи на себя, возьми два знамени корейских солдат и иди за щит!".

Цзинь вздрагивает в точке шока и смотрит на Доргон, лицо нежелания, бежит к порогу, как только видит его, и в результате Ху Хуан Доргон придумывает это?

В это время Цзинь был внешне испуган и внутренне разгневан. Если бы он не убил царя Иоанна с его помощью, смогли бы вы легко взять Иоанна? Теперь ты собираешься убить меня?

Хун Чэнчжоу долго наблюдал, сказал Доргон: "Ваше Величество, я чувствую, что эти два

знамени Корё держатели флага в основном боятся битвы, перегружены, столкнувшись с кавалерией Мин, я боюсь, что они рухнут без боя, или даже в спешке ударит по понтонному мосту, вызывая хаос".

Ким Селф-Дот может быть властным министром Чосона, политическое сознание, естественно, не слабое, поверхность Хон Чэнчжоу, казалось бы, презирает корейских солдат, но на самом деле хочет ему помочь.

Ким Селф-Пойнт с облегчением и тайно кивает в Хонг Чэнчжоу с благодарностью, чтобы показать свою дружбу.

Человек в комнате, который долгое время был в комнате, является очень хорошим другом семьи.

"Где Ву Санвей? Где они?"

Хун Чэнчжоу настолько талантлив, что не должен продавать его, солдаты наводнения под ним, естественно, не могут оставить за щитом, Доргон также не может позволить себе оставить позади единственные оставшиеся старые восемь знамен, только для того, чтобы переключить свое внимание на армию Гуань Нин У Сяньгуя.

Хон Чэнчжоу сказал: "Я слышал, что У Санги сбежал в Хету Ара..."

"Зачем этот дурак сбежал туда?" Доргон ненавидит звук.

История рассказывает о молодом человеке, который родился в маленьком городке в центре страны, и о том, как он смог найти дорогу обратно в страну.

В то время как Доргона боролась, Хон Чэнчжоу мягко предложил: "Ваше Величество, в руках Гушан Эдзин Алдзина все еще есть закаленные в боях старые восемь знамен, так почему бы не позволить им остаться за щитами...?"

"Знаменитый Баннер..."

Доргон колебался, несколько неохотно, Маньчжурское Внутреннее Знамя в руках Альзина было последним маньчжурским солдатом с боевыми силами рядом с ним, и если бы оно снова сложилось, Великий Цинь многое бы потерял.

Хун Чэнчжоу знает, что он хочет получить высокую официальную реальную власть в Великом Цин, должен использовать власть, как Чжуань супруга, но и избавиться от тех, кто владеет реальной власти Маньчжоу, в противном случае, даже если он хорош, является собакой Маньчжоу, в конце концов.....

В конце концов, они должны быть вместе, и двое из них должны быть вместе.

Перед битвой при Цзиньчжоу, Хун Чэнчжоу предложил, чтобы маньчжурские солдаты вели рукопашный бой, чтобы уничтожить силу восьми знамен Маньчжурии в больших масштабах, а также элиту армии Мин.....

Крики армии Мин за городом становятся все более настоящими, шокированный кашель Доргона поспешил сказать: "Пусть Альзин поведет щит с красным флагом за императорским батальоном, чтобы переправиться через реку....".

Старые восемь баннеров важны, но если они не будут работать сейчас, есть ли будущее?

Хон Чэнчжоу помог ему: "Ваше Величество, вы можете двигаться, ваше тело в порядке?"

Доргон помахал рукой и сказал: "У меня нет серьезных проблем, все улажено, сержант университета Хонг, вы идите и немедленно принимайте меры".

.....

http://tl.rulate.ru/book/41393/1065279